

Нортонская империя не поощряла рождение внебрачных детей. Чтобы незаконнорожденный ребенок был признан родителем с более высоким статусом, он должен был либо обладать выдающимися талантами, либо у этого родителя не должно было быть законных наследников. Конечно, существовала небольшая вероятность, что внебрачный ребенок или его родители были настолько любимы другой половиной, что их признавали, но это случалось крайне редко. В подавляющем большинстве случаев они получали лишь больше денег, ведь признание внебрачного ребенка имело огромные последствия для семьи.

Для богатых людей брак означал нечто большее, чем просто союз двух людей и дела в спальне; он олицетворял политический альянс. Это касалось как разнополых, так и однополых союзов. Семья Мондейл обанкротилась, и Орвицка должен был быть благодарен старому Мондейлу за то, что тот не принес его в жертву политическому браку, когда семейное дело оказалось в кризисе.

Остановка. Орвицка сошел на улице Железного Креста в районе Рыбьего Хвоста. Это была окраина района, еще полквартилы - и начинался Черный район. Здесь он пересел на общественный конный омнибус.

Это была его первая поездка на конном омнибусе после переселения, и Орвицка с любопытством осматривался. В упряжке было две лошади Бульт - породы, выведенной в Нортонской империи специально для перевозки тяжелых грузов. Это были чрезвычайно крупные, мускулистые животные. Конечно, эти две лошади, тянувшие омнибус, были не лучшими представителями породы - скорее всего, выбраковка: либо с врожденными дефектами, либо травмированные, либо просто старые.

Они тащили огромный вагон, по размерам превосходивший два поставленных рядом автобуса. Внутри располагались четыре ряда сидений, два средних ряда стояли спинками друг к другу. В проходах между сиденьями висели ременные петли для стоящих пассажиров.

Кондуктор в омнибусе был трезв и гораздо добросовестнее своего коллеги из трамвая. Орвицке нужно было в Березовый город - довольно долгий путь, стоивший пол-айко. Маршруты омнибусов устанавливались городскими властями, но сами омнибусы принадлежали кучерам и кондукторам.

В омнибусе было много свободных мест. Те, кто мог позволить себе и был готов платить за проезд, как правило, принадлежали к "белым воротничкам" с постоянной работой. Их рабочий день обычно начинался в девять утра, а сейчас было еще рано.

Орвицка нашел место и сел. Сидевший рядом джентльмен тут же подвинулся на полсиденья, явно не желая сидеть вплотную. Другие пассажиры, садившиеся позже, также избегали мест рядом с Орвицкой.

"Похоже, репутация у Содманской королевской полиции в Содмане не самая лучшая", - подумал Орвицка.

Он закинул ногу на ногу, достал утреннюю газету и принялся коротать время. Омнибусу предстояло объехать самый неблагополучный Черный район и через Южный район выехать за город. Если повезет, он доберется до Березового города до часу дня.

Березовый город, как и упомянутый вчера Брайтом Живой Кролик, был городом-спутником Содмана. Оба городка принадлежали крупным аристократам и служили им местами для охоты в зимний несезон или для встреч с друзьями в узком кругу. Поэтому, несмотря на стремительное расширение Содмана, эти два не слишком удаленных городка не были поглощены городом и сохраняли деревенский уклад жизни.

В Живой Кролик он не поехал, потому что тот был дальше. На общественном конном омнибусе туда можно было добраться только к трем часам дня. Это решение было принято давно и никак не связано с Брайтом.

Это были газеты, скопившиеся за последние несколько дней. Все это время он был занят уборкой в своей комнате и поисками способа утолить голод.

Ежедневная газета представляла собой толстую "стопку", из которой как минимум два больших листа были испещрены мелкими объявлениями размером со спичечный коробок: найм на работу, поиск работы, аренда жилья, продажа подержанных вещей и так далее.

"Близняшки Люсина подарят милашкам наслаждение высшего класса. Принимаем долгосрочные или краткосрочные заказы".

"Нижнее белье с личной подписью Донны Северильен будет выставлено на аукцион третьего августа".

"Сдается дом по адресу XX улица, XX. Все комнаты прекрасно отремонтированы. Приглашаем одиноких женщин, ищущих временную высокооплачиваемую работу. Мужчины также могут явиться на собеседование".

Основные статьи газеты также отличались разнообразием: подробные разъяснения новых имперских указов, пикантные подробности из жизни какого-нибудь министра, забавные истории из колоний на Южном континенте, цены на товары первой необходимости, исторические биографии, бульварные романы и прочее.

Романы в газетах того времени были еще очень скучными и пресными. Самый популярный роман рассказывал историю обогащения аристократа в колонии на Южном континенте. Длинные описания нагоняли на Орвицку сон, и он решительно переключился на раздел текущих событий.

"Вообще-то, написание романов - хороший способ заработка для многих попаданцев. Но этот способ еще легче выдать себя, чем изобретательство. Приходится отказаться и от него", - вздохнул Орвицка. Дело было не в том, что он собирался заниматься плагиатом, а в том, что тематика и стиль его произведений коренным образом отличались бы от принятых в эту эпоху.

В новостях главной темой последних двух дней были дебаты в парламенте о необходимости установки памятника асеннизаторам.

Когда Орвицка впервые увидел эту новость в газете несколько дней назад, он потерял дар речи. "Неужели этим аристократам и богатым господам совсем нечем заняться? Почему бы вместо этого не вернуть молоко и хлеб школьникам?"

Изначально Орвицка хотел лишь посмотреть, насколько они глупы, но, прочитав больше новостей по теме, пришел к выводу, что памятник действительно нужен.

Десять лет назад, да и раньше, когда в Нортонской империи еще не было уличного освещения, а люди выливали помой и нечистоты прямо на улицы, ночной город был под комендантским часом. Лишь три категории людей могли ходить по темным улицам: полицейские, стражники и асеннизаторы.

Полицейские и стражники передвигались группами и могли нести фонари; их задачей была поимка нарушителей комендантского часа. Но у асеннизаторов фонарей не было. Поскольку уличного освещения тоже не существовало, при свете луны и звезд они часто падали в невесть откуда взявшиеся ямы, тонули в нечистотах, а их тела порой так и не находили.

Позже, когда в Содмане начали прокладывать канализацию, мостить дороги и устанавливать фонари, из земли извлекли тринадцать трупов. Восемь из них, судя по одежде, принадлежали асеннизаторам. Остальные пять тел, как подозревали, были сброшены в выгребные ямы после убийства - в такой среде и само тело, и одежда на нем разлагались очень быстро.

Работа асеннизатора заключалась не только в очистке выгребных ям. Они также собирали трупы, особенно во время эпидемий. Именно они выносили тела из домов и предавали их земле.

Эти люди, стоявшие на самой нижней ступени общества, заслуживали уважения.

Читая о спорах парламентариев в газете, Орвицка вздохнул.

Истинная цель этих господ была вовсе не в установке памятника. Оппозиционная партия просто использовала этот, по их мнению, отвратительный повод, чтобы доставить неприятности правящей партии.

Он убрал газету. Омнибус прибыл на станцию.

Березовый город оказался больше, чем представлял себе Орвицка. Аккуратные каменные дома стояли ровными рядами по обеим сторонам дороги. Перед многими домами росли цветы. Проходившие мимо мужчины и женщины выглядели румяными и здоровыми, их одежда была чистой.

Но он не мог просто так сесть где-нибудь и начать копать землю. Он стоял у остановки омнибуса, размышляя, что делать дальше, и выглядел со стороны просто задумавшимся.

- Вы приехали за сыром, сэр? - внезапно из-за угла вышел подросток. Впрочем, не так уж и внезапно - кажется, он все это время стоял в углу, наблюдая за выходящими пассажирами.

"Разве сыр из Березового города так знаменит? До приезда я об этом не слышал", - подумал Орвицка.

- Юный сэр, к сожалению, я приехал не за сыром, - ответил он.

- Ох... - мальчик немного расстроился. - Тогда зачем вы приехали? Ищете кого-то? Я знаю здесь каждого.

Орвицка немного опасался обмана. В этом мире дети были разными: одни, как Дэнни и Ванс, старались честно заработать на жизнь, другие же примыкали к бандам и жили обманом, воровством и грабежом.

На улице Длинной Канавы, где Орвицка патрулировал последние дни, таких детей не было видно - это была их собственная территория. Но Большой Мак рассказывал ему, что при патрулировании других районов ловить таких детей - одна из основных задач полиции.

С другой стороны, взрослые заслуживали доверия не больше, чем дети.

Как приедем, ему все равно нужно было у кого-то разузнать обстановку.

- Я приехал купить еды. Картофель, муку, соевые бобы - все подойдет, - это был заготовленный предлог, хотя ему действительно нужны были продукты. Покупать в деревне всегда дешевле, чем в городе.

- Конечно! Э-э... Как насчет того, чтобы пойти ко мне домой? У нас много еды, - предложил мальчик.

- Ты уверен, что твои домашние хотят продавать? - уточнил Орвицка.

- Уверен! - твердо ответил тот.

- Тогда хорошо.

По дороге домой мальчик представился. Его звали Мартин Фейман, он жил на окраине городка, в фермерской семье. Его сестра скоро выходила замуж, и вся семья ломала голову, как раздобыть побольше денег на приданое.

В Нортонской империи существовал обычай, похожий на китайские "деньги на дно сундука": под приданое невесты в сундук клали две монеты. Богатые люди даже золотые гербы считали недостойными и клали старинные золотые монеты, а бедняки могли положить лишь две мелкие монетки айко номиналом 0,025.

Мартин лишь слышал от священника, читавшего газету, что дети подрабатывают проводниками на вокзалах, но в Березовом городе вокзала не было, только остановка омнибуса. А про сыр он спросил не потому, что местный сыр был знаменит, а потому, что самая большая лавка здесь была сырной, и Мартин слышал, что сырная лавка - самый прибыльный бизнес.

Судя по поведению мальчика, он не походил на зазывалу мошенников, но Орвицка все равно оставался настороже, готовый в любой момент с молниеносной скоростью выхватить дубинку.

Через десять минут они вышли из городка. Узкая деревенская дорога петляла между кустами высотой в полчеловека. Орвицка стал еще более бдительным.

К счастью, они благополучно добрались до дома Фейманов без каких-либо происшествий.

Семья Фейман жила в уютном на вид фермерском дворике: деревянный дом с соломенной крышей, деревянный забор высотой в полчеловека, аккуратно сложенные в углу сельскохозяйственные инструменты. Во дворе гуляли куры и утки, у поилки стояли две лошади - большая и маленькая, а у калитки лежал большой черный пес.

Увидев собаку, Орвицка тут же остановился.

- Папа! - Мартин уже с криком вбежал во двор.

Орвицка отступил еще на шаг... потому что собака, после того как Мартин скрылся, начала скалить на него зубы.

<http://bllate.org/book/17916/1715765>